

Мощные удары раздавались над пустыми водами Дымящегося моря, напоминая о земле древних времен, когда десятки драконов летали туда-сюда в разгар ее славы. Теперь над ним пролетел только один со своим... халявщиком (ни за семь адов он ни за что не скажет, что это его наездник; драконий прайд кашляет 2 раза) и три мешка, извивающихся на его руках.

«Мы должны нести этих трех неприятностей обратно в... Ой! Кровавые ящерицы, логово?» — спросил Эйгон, кажется, в сотый раз, злобно глядя на Блэки, известного как Дрогон, который висит на подушечках его левой руки с зубами, как гиена, не желая отпускать, даже когда остальная часть его тела тщательно завернута в кожаный мешок для Эйгону лучше носить их подвешенными на открытом воздухе.

Он только фыркнул, наблюдая, как мальчик пытается стряхнуть с себя черного дракона, раскачивающегося, как маятник, и в то же время цепляющегося за свою дорогую жизнь зубами за жесткую кожу на руке Эйгона. Он должен был признать, что у черного (он не осмеливается назвать его тем жалким именем, которое дала ему так называемая Мать Драконов) дух был больше, чем у его братьев и сестер. Он, безусловно, достаточно свиреп, несмотря на то, что он все еще щенок. В отличие от этих двоих, он сначала не принял его в качестве своего нового «смотрителя», поскольку бросил ему вызов своими красными глазами. Конечно, его легко заставить подчиниться, но смысл остается. Этот черный дракон в свое время был бы великим правителем своей собственной территории. Конечно, он должен был сначала пройти стадию щенка и полностью вырасти, и тогда он, «Балерион», смог бы его правильно оценить.

Наклонив свое тело, чтобы скорректировать свое направление вместе с потоками ветра, чтобы вернуть их в свое логово, Балерион послал небольшой импульс магии со своей кровью, обязательно услышав резонансный ответ своей Рейни. Девушка решила остаться на данный момент со своей тетей, чтобы получить от нее некоторую информацию. Честно говоря, Балерион не волновался, когда оставил ее рядом с этими грязными двуногими. Он достаточно высказал им свою точку зрения, чтобы не причинять ей вреда, когда продемонстрировал на одном из самых... откровенных в их группе свое неудовольствие, если он обнаружит, что хотя бы один волос на ее голове поврежден; счастлив сказать, что остальные довольно быстро запуганы тут же, когда мясистые полоски того, что осталось от приведенного в пример двуногого, свисают с его челюстей. Конечно, ему все еще нужно подстраховаться, кроме угроз, и осмелится он это сказать, если они заберут у него что-то ценное. Он возьмет у них что-нибудь ценное... АКА щенков.

Так называемая Мать Драконов, конечно, сразу же превратилась в гарпию, но он не обратил на нее внимания, улетев с ними, а Эйгон, выразивший желание вернуться обратно в свой дом, не в последнюю очередь интересовался разговорами со своей «теткой». По хорошему мнению Балериона, щенкам больше нравится его общество, чем клетки, в которые их тащат раньше.

..

..

Первым предупреждением, которое он заметил, были крики, ужасающие крики, доносящиеся

не только из башни, которую он называл своим логовом много-много лет, но и из лесов внизу, где жили его «подданные». Мысль о том, что что-то может напугать некоторых из самых волшебных и территориальных существ, уже говорила ему о том, что, что бы он ни собирался найти здесь прямо сейчас, это не будет ошибкой. Может быть, это был один из тех Ледяных Монстров на ледяной пустоши, ищущих мести.

Подвернув крылья в сторону, он вынырнул из-под защитного покрова облаков с рычащим от гнева порывом ветра. Кто бы это ни был, он почувствует его ярость. Никто не возится со своим домом и имуществом, не проживая. Как только он был готов выдохнуть гелий, собравшийся у него на горле, тому, кто или что-то, что приставало к его дому, его мозг немедленно застыл, когда его глаза зафиксировали то, что он увидел, что он чуть не упал с воздуха в шоке, когда неверие преодолело его психику.

Перед ним дракон, а не какой-то дракончик вроде тех, которых Эйгон благополучно пристегнул к поясу, заметив также развалины внизу под ними. Слава богу, мальчик может быть серьезным, когда ему это нужно, несмотря на его непринужденное отношение большую часть времени. Тот, что перед ним, очевидно, полностью вырос и намного больше его (что-то, что он страстно заметил). Трудно удивить дракона, но, увидев, что большой синий, больше его, смотрящий в ответ, полностью застал его врасплох.

Честно говоря, он не знал, как реагировать. С одной стороны, он, очевидно, рад, что его раса не так обречена, как он ожидал, если этот синий дракон хоть что-то указывает на реальность. С другой стороны, однако, он раздражающе зол. Драконы — существа собственники, поэтому они накапливают ресурсы в больших количествах. Это его дом и это его люди, другой кормит. Дракон внутри него зарычал от гнева, готовый напасть и оттолкнуть его от своей территории. Только тот факт, что они, вероятно, последние в своем роде, остановил его пламя и когти.

К несчастью для него, решение атаковать или нет за него принимали массивные синие.

В тот момент, когда он увидел Эйгона верхом на своей голове, его спокойное и безмятежное выражение лица превратилось в громоподобное и трансформировалось в крайнюю ненависть, когда он взлетел одним мощным взмахом своих больших крыльев... прямо на него.

"Держись!" Балерион едва успел крикнуть, предупреждая четырех пассажиров впереди себя, когда он развернулся в воздухе, чтобы уклониться от приближающегося курса столкновения, направляющегося прямо на него. Внезапное движение, конечно же, с небольшим всплеском швырнуло Эйгона и трех несчастных щенков в воду внизу.

Когда ему удалось выпрямиться, золотые крылья нашли опору в воздухе, обращенные к противоположной стороне, где также летал Большой Синий, с ненавистью глядя на него. Он горячо надеялся, что Эйгон и щенки приземлятся в водах добрых кокетливых русалок, а не каннибалов. Рейнис заживо содрала бы с него кожу, чешую и все такое прочее, если бы узнала, что ее брата превратили в обед белокурые поющие каннибалы.

..

« Ты найдешь больше радости на кладбище», — не может не думать про себя Рейнис, плетясь рядом с жалким оправданием кхаласара, принадлежащего ее тете.

После того, как ее Балерион ушел, все стало немного напряженным. Она сразу поняла, что остальные хотели разорвать ее на части после того «представления» ее дракона, когда он снова разорвал еще одного из оставшихся Кровавых Всадников ее тети. Тем не менее, дракону удалось вселить страх перед богом или перед драконом в остальных, а ее тетя все равно не хочет ее смерти, поэтому они остановились. Не то, чтобы они могли взять ее, конечно. На ее бедрах лежали привязанные четыре валирийских кинжала, которые она ukrала у орды Балериона, и она более чем способна ими пользоваться. Ашара обучала их (несмотря на то, что у Эйгона это было очень плохо) в конце концов, по настоянию их матери, чтобы они научились сражаться, чтобы они могли защищать себя, когда это необходимо. И, как любая уважающая себя дорнийка, Рейнис отлично в этом разбирается.

Не то чтобы ей нужно было хорошо справляться с этой бандой. Они выглядели готовыми упасть в любой момент, и казалось, что каждый шаг требовал от них больших усилий. Она сомневалась, что они смогут сражаться, не говоря уже о том, чтобы стоять прямо в течение следующего часа или около того. По сравнению с ними она выглядела очень посвежевшей, плюс тот факт, что жара пустыни — это то, к чему она привыкла.

— Ну-у-у, — начала Рейнис, ступая рядом со своей «тетей», изо всех сил пытаясь привести свои черты в нейтральное выражение, игнорируя взгляд, брошенный на нее сиром Джорахом, андалом, которого она прошла, как кирпич в стене. Она может быть ее тетей по крови, но не по сердцу. Она Таргариен, и подобные ей люди подчиняют драконов своей воле. Пока не доказано обратное, Рейнис будет опасаться ее. Балерион принадлежит ей и только ей. Никто не заберет его у нее, особенно те порабитители драконов, которые причинили бы вред Балериону, если бы у нее была такая возможность. Она знала, что без Балериона пропадет. Таким образом, пока не доказано обратное, она не будет доверять этой седовласой шлюхе.

— Кварт, — ответила девушка... женщина, не глядя на нее. "Твой дракон обещал встретить нас там у входа и вернуть мне моих детей. Вот туда и пойдём",

«Не говоря уже о том, что это единственный и ближайший город, куда мы могли бы приехать за припасами, Кхалиси», — заметил Джоран, прервав разговор между ними.

«О, тогда хорошо», Рейнис закатила глаза, когда тишина снова затянулась. Разговаривать с кентаврами дома кажется интереснее и веселее по сравнению с этим. Она должна была пойти с Балерионом домой.

..

..

Балерион определенно рад, что Рейнис не вернулась с ним домой. Второй раз в жизни он испугался, что может не пережить этот день. Синий дракон, преследующий его в настоящее время, не только больше его, как и все самки их вида, но также сильнее и намного сильнее своей мощью и пламенем. Сам Балерион не дурак, но синий дракон вывел воздушный бой на уровень, намного превосходящий все, что он когда-либо видел. Если бы не тот факт, что он может схитрить со знанием магических заклинаний, которые он получил от своей человеческой половины, он был бы уже мертв. Конечно, он все еще может обогнать ее... есть только одна проблема.

Она просто слишком одержима желанием убить его, увидев, как Эйгон скачет на нем.

" ПРЕДАТЕЛЬ!" — взревел драконовский язык, и он едва успел сорвать с губ шепот «Протего», как пламя достигло его. Сила, стоящая за ним, настолько сильна, что он едва успел взмахнуть вверх как раз вовремя, когда заклинание щита было подавлено драконовским пламенем.

" В чем твоя проблема?!" — прошипел он в ответ, хлопая крыльями над синечешуйчатой ящерицей, чьи глаза с ненавистью смотрели на него.

" Предатель! Родственник! Клятвопреступник!" был единственным ответом, который он получил в ответ, прежде чем его противник снова бросился на него, подогнув крылья по бокам, чтобы увеличить скорость вверх.

" БЛЯТЬ ТЕБЯ ЗА ЭТО!" — просто зашипел он, когда его хвост инстинктивно рванулся в защиту, ударяя в лицо нападающей ящерице, заставляя ее рычать в агонии, когда шипы в ее середине оторвали часть ее чешуи и заставили ее неправильно направить атаку на него.

Теперь, когда он ударил ее, он знал, что это произошло, и на этот раз никакой магии. Бои драконов похожи на поединки чести, только когти, пламя и зубы. Даже если его человеческая сторона не хотела ничего, кроме призыва летающих камней, как он делал раньше, когда они начали преследовать его, когда он уводил их из своего логова, его дракон не изменит своего решения сражаться честно. Гордость — главная ахиллесова пята и сила дракона.

Особенно драконы-мужчины.

Его тело двигалось еще до того, как его разум осознал, что он делает, и его человеческая сторона едва успела закричать, как грызун в страхе, когда два дракона столкнулись с сокрушительным хрустом, ревя и крича о своем разочаровании друг на друга. зубы и когти брали свое. На стороне синего дракона сила и выносливость, а на его стороне скорость и интеллект. Поверхностные раны, которые он нанес вместо критических, как у нее, были предназначены скорее для того, чтобы измотать ее кровопотерей, а не просто убить.

Не обращая внимания на жгучую боль, которая тут же пронзила его грудь, сломав одно из ребер, когда одна из когтей врезалась ему в переднюю часть их сцепленных тел, он зашипел от гнева, когда его собственные когти буквально разорвали тонкую мембрану на его левом крыле сверху донизу. Результат мгновенный. Самка дракона, слишком занятая попытками вцепиться

зубами ему в шею, не заметила этого маленького лакомого кусочка, пока не стало слишком поздно. Запутавшись в когтях, зубах, крови и чешуе, два титана воздуха продолжали сцепляться, пытаясь одолеть друг друга, пока не рухнули на землю вместе с оглушительным землетрясением, которое услышали все в Руинах Старой Валирии.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665464>